

*Карцевым
Валентине Семеновне
и Виктору Михайловичу*

...и, увидевши Его, просили,
чтобы Он отошел от пределов их.

Матфей

Глава I

САД

Только что был дождь, и небо снова меркло. Цветущие акации белели, как обсыпанные снегом. Беседки-ротонды стояли в лужах. Выглянув в окно, Диана подумала, что перед ней развалины сказочного замка. «Бог с ним», — сказала она про себя и закрыла окно. До прихода сторожа нужно было запереть черный и боковой входы, собрать ключи, проверить краны в умывальне и душевых — вообще посмотреть все — и отметить в графике дежурств. Кроме этого, еще оставалась болезненная Майя, которую по уговору с родителями, пропадавшими в экспедициях, Диана отводила каждый день к бабушке. Следовало торопиться, так как зонта она не захватила.

Майя ждала ее в вестибюле.

— Опять забыла — ку-ухня! — объявила девочка деловито, подражая Диане, и покачала головой.

Диана погрозила воспитаннице ключом:

— Зуда.

Про кухню она и в самом деле забыла. Электроплиты питались из отдельной сети, и уже бывало, когда суетливая повариха оставляла их под напряжением на ночь.

Пройдя застекленной галереей, соединявшей детские покои со столовой, она нашла нужную дверь за-

пертой и подергала ручку. Ведь кухня не запиралась никогда. Диана и не подозревала, что та может запираться. Но это было полбеды. Из-за двери слышалось трескучее пощелкивание, какое могло издавать только раскаленная плита. Разило чем-то прогорклым, каленым, смрадным.

Она побежала к телефону, в комнату кастелянши наверху, но, сняв трубку, чертыхнулась, так как штепсель был вынут из розетки. Подсоединив его, она позвонила Антону. Руки ее дрожали. Антон сказал, чтобы она дождалась сигнала. Впопыхах она стала объяснять про плиту и чертыхнулась снова, потому что это был автоответчик. Тогда она набрала пожарную охрану. Дежурный выслушал ее и зачем-то посоветовал залезть в кухню через окно. Закипая, Диана сказала, что окна в кухне отсутствуют «как класс» и «в противном случае, то есть с пепелища» она будет звонить «в инстанции». После этого дежурный согласился принять вызов, однако и тут довел ее чуть не до белого каления неторопливостью речи и вздорными уточнениями. Бросив трубку, она еще раз сходила к кухне. Пощелкивание как будто стало громче, и смрад стугулся. Сквозь окна галереи была видна сочившаяся после дождя улица и редкие прохожие.

«Пятница... — рассеянно думала Диана. — Пятница, боже мой».

Она снова хотела надавить на ручку, но вместо этого вдруг постучала по наличнику замка, так, словно требовала открыть дверь. Стук отозвался из галереи колодезным эхом. Несколько секунд она чего-то ждала. Порыва ее необъяснимой решимости хватило на эти несколько секунд, потому что затем она вообразила, что будет, если дверь и в самом деле откроется.

В вестибюле, отдуваясь, она подтянула Майе ослабший бант в косичке и взглянула на часы с маятником. Сторож опаздывал. Майя подергала ее за подол платья:

— Давай, приходи ко мне завтра? Приходи?

— Завтра суббота, — сказала Диана.

Майя заморгала.

— Ну и что?

— Завтра посмотрим, говорю. Не плачь.

На улице скрипнули автомобильные тормоза и вразнобой, утробно клацнули и грохнули дверцы. Диана взглянула в окно на легковушку, въехавшую прямо на газон между тротуаром и заборчиком. Передняя половина салона уже пустовала, из задней двери выбирался полный, зардевшийся от натуги человек, двое других стояли возле калитки, причем тот, что был моложе, перегнулся через дверцу и возился с щеколдой. Ничего особенного Диана об этом не подумала — мысли ее занимал сторож — и продолжала мять в пальцах бант Майи. Калитка между тем была форсирована. Трое человек шли по садовой аллейке, обсаженной первоцветом. На влажном асфальте шаги шелестели, как на бумаге.

— Так, а ну-ка, пойдём... — спохватилась Диана, открыла дверь и увлекла девочку за собой.

На крыльце она прижала к себе Майю, слегка заслонив ее, и строго посмотрела на незнакомцев. Это она умела — замораживать малолетних озорников взглядом, сработала привычка, и на миг она как бы забылась, перестала видеть, что перед ней трое незнакомых мужчин. Первый, лет под сорок, был в легком плаще и мятой фетровой шляпе, прихрамывал на правую ногу и читал на ходу пластиковую карточку. «Хирург», — подумала Диана. Следующего за ним толстяка в белой

ветровке и чуть не лопавшихся брюках, который с таким трудом выбирался из машины, а теперь беспокойно улыбался и вытирал пальцем что-то с многоэтажного подбородка, она окрестила Коком. Замыкал компанию Хлыщ, взломавший допотопную детсадовскую калитку и теперь улыбающийся с сознанием сделанного дела — безупречное, казавшееся надменным лицо, холерные руки, шелковый костюм, чистые полуботинки в дождевых крапинах.

— Дя-яди, — объявила Майя.

Хирург подступил к крыльцу, спрятал карточку и окинул колочим взглядом Диану и девочку.

— Вы звонили в пожарку.

— Да, — растерялась Диана. — Да, но...

— Извините, — выдохнул подкатившийся Кок.

— Добрый вечер! — поздоровался с середины аллеи Хлыщ.

— Здравствуйте, — через головы Кока с Хирургом ответила ему Диана.

Хирург усмехнулся.

— Зда-стуй-те! — прокричала Майя.

Потрепав ее по плечу, Диана заметила, что волосы девочки распущены, а в своей руке увидела бант.

— Добрый вечер, — сконфузился Кок.

— Мы представляем правительство, — сообщил Хлыщ.

— Знаете, сейчас придет сторож, — сказала она. — И мне нужно...

— Вам нужно передать ключи, — договорил Хирург.

— Да, — рассердилась она. — В том числе.

— Ну вот видите, — вздохнул он.

— Что?

— Сторожа не будет, говорю. Как и пожарных. А нам хотелось бы приступить... к своим...

— ...обязанностям тушителей, — заключила Диана.

Хирург коснулся пальцем подбородка, и она увидала на его щеке крохотный шрам в форме буквы «Т».

— Если вы не уверены, — виновато пробормотал Кок, — то можете перезвонить. В ту же пожарку. Мы приехали по их сигналу. Они должны были сказать.

— Точно, — отозвался Хлыщ.

— Время, — напомнил Хирург.

— Спасибо за совет. — Диана развернула Майю за плечи и, войдя с ней в вестибюль, заперла дверь на ключ.

«Спасибо, да. Молодец...» — послышалась глухая благодарность Хирурга Коку.

Диана приложила палец к губам Майи:

— Жди здесь, а если дяди захотят войти, позови меня.

Девочка заговорщически кивнула, Диана поцеловала ее в лоб и снова побежала к телефону.

У Антона до сих пор был включен автоответчик. Дождавшись сигнала, она сказала первое подвернувшееся на язык: «Обезьяна идет за своим черепом», — и набрала номер пожарной охраны. На вопрос, почему до сих пор не прислали машину в детский сад, дежурный ответить не смог, попросил минуточку, затем переключил ее на другую линию, и усталый голос, представившись начальником смены, сообщил, что никакого пожара нет, ложный вызов и «это вообще не забота пожарных».

— А чья же? — опешила Диана.

— Правительства, — был короткий ответ, после чего в трубке завертелись трескучие гудки.

Диана спустилась в галерею и минутой-другую тайком разглядывала незнакомцев из-за стеклянной стены. Видела она их лишь по пояс, мешали заросли цветущего шиповника. Пожимая плечами и прикладывая пухлые руки к груди, Кок что-то с пылом втолковывал Хирургу, Хлыщ участия в разговоре не принимал и смотрел на крыльцо — ждал, наверное, когда из двери покажется Диана.

Мая навстречу ей пожала плечами:

— Ничего!

Диана отперла дверь.

— ...все-хорошо-ладно, — говорил Хирург Коку, который, словно блюдце, держал перед ним свою раскрытую ладонь.

— Позвонили? — спросил Хлыщ.

— Позвонила, — сказала Диана. — И мне интересно, как вы будете теперь доказывать, что вы из правительства.

— Доказывать? — усмехнулся Хирург. — А мы, знаете ли, можем... Ах, да оставь же! — Он стряхнул с локтя пятерню Кока.

Тяжело и близко, над самыми их головами, забормотал гром.

— ...Вы как хотите, но все обстоит так, как я говорю, — сказал Хирург. — Повторного звонка, по-моему, было более чем достаточно, чтобы уразуметь, кто мы и что мы... — Он хотел добавить что-то, но ступешевался, снял шляпу и, пряча усмешку, обмахнул лицо. На темени у него была седая прядь.

Гром повторился раскатистой, вдруг стало стремительно и страшно темнеть, что-то вкрадчиво зашурша-

ло по земле и деревьям, по асфальтовой дорожке, забарабанило по крылечному козырьку.

— Черт, — выдохнул Хирург.

Хлыщ молча развернулся и побежал к машине. Вспыхнувшая молния застала его у калитки, он как будто перестал существовать в ее больничном зареве, но секунду спустя вырос возле автомобиля, и звук открывшейся дверцы был проглочен оглушительным, в несколько потрясающих аккордов, раскатом грома. Лужи зарябили и закипели.

Отступив, Диана впустила под навес Хирурга и Кока. Майя радостно захлопала в ладоши:

— Дождик! Дождик!

У Хирурга в губах болталась неприкуренная сигарета. Вхолостую щелкая зажигалкой, он наблюдал за Хлыщом. Кок шумно отряхивался. Странное дело — Диана не только не чувствовала страха, ей даже становилось досадно оттого, что все разрешалось так просто. Она была в меньшинстве. Трое мужчин в состоянии объяснить одной женщине, что они из правительства. Нужно залезть правительству в детсадовскую кухню или куда там — ради бога.

— Несет, — сказал Кок.

Вскочив на крыльцо, Хлыщ протянул Хирургу большую кобуру и бережно сложил зонт. Хирург достал из кобуры громадный пистолет и показал его Диане.

— Опоздали, — сказала она.

— То есть? — взвел бровь Хирург.

— То есть я вам верю. Вернее, мне все равно. Но учитите — я позвоню куда надо. В правительство или куда там.

Хирург, как на чашах весов, качал пистолетом и кобурой.

— Заодно можете записать и номер машины.

— Запомню, не волнуйтесь.

— И это все... это вовсе не потому, что мы хотим вас припугнуть. Напротив...

— Успокоить, ага. И всегда так у пожарных?

— Вам угрожали оружием, и вы... слабая женщина...

А что?

— Это выглядит... — Диана недоуменно пожала плечами. — Даже не знаю — деликатно, что ли.

— Не знаю, как это выглядит... — Хирург затолкал пистолет в кобуру и отдал Хлыщу. — Но звонить никому не советую. Ради собственного же спокойствия. Желаю всего хорошего.

— То есть я должна идти прямо сейчас, в дождь?

— А что?

— ...Это, кстати, вам. — Хлыщ вложил в руки Диане свой зонт.

— Мерси.

— Пожалуйста, — ответил за Хлыща Хирург.

Прикуривая сигарету, он обошел Диану, встал боком, пропуская Майю, и скрылся за дверью. Кока на крыльце уже не было.

— Кстати, вы слушаете радио? — спросил Хлыщ.

— Кстати, нет, — сообщила Диана. — А вы?

Он расстегнул воротник.

— Кто вы все такие? — спросила она.

— Как угодно... — Он не расслышал ее, глядя в вестибюль, потом с виноватой улыбкой переступил порог и, сколько мог бесшумно, закрыл за собой дверь.

Диана зло, словно нужно было ждать новых непрошенных гостей, глядела в сад. С козырьков под крылечный навес летела водяная пыль. Где-то вверху как будто рвало жуть.

— Извините! — На крыльце, грохнув дверью, возник Хлыщ, лицо его шло багровыми пятнами от тяжелого дыхания.

На мгновенье она оторопела, даже не поверила глазам: где и когда он успел так разбежаться?

— Вы... вы забыли ключи! — выдохнул Хлыщ.

Диана таращилась на него с нескрываемым восхищением, как смотрят на фокусника или шторм.

— Что?

— ...Отдать.

— Кому?

Он в деланом отчаянье закатил глаза. Встряхнув головой, со словами: «Ой, да бог с вами со всеми», — она по очереди, как монетки в торговый автомат, опустила все четыре ключа ему в нагрудный карман: «Все?» Опешив, Хлыщ было раскрыл рот, но слова его сошлись улыбкой, одной рукой он накрыл карман, другой поймал ее пальцы и поднес к горячим губам. И это было уже черт знает что.

— Хлыщ! — Диана забрала руку.

— О нет! — засмеялся он, отступая к двери. — Ни в коем случае!

— Что?

— Не имеет значения... — Дверь закрылась, ключ дважды щелкнул в замке.

Лавина грома катилась куда-то за город, дождь расходился. Спрятав лицо в ладони, Майя чихнула. Диана